

НА СЦЕНУ вышел актер. И, повернувшись к зрителям, начал монолог. Поскольку на сцене Малого театра шел спектакль Ереванского академического театра драмы и комедии имени Г. Сундукяна «Казар идет на войну», монолог артиста звучал на армянском языке. Но зрители поняли актера еще до того, как в наушниках услышали голос переводчика. По залу прокатились раскаты смеха. Да, не узнать актера было невозможно: Фрунзик Мкртчян.

Он добрый знакомый миллионов кинозрителей по фильмам

первый раз ударил кинематограф...

Но теперь я, пожалуй, научился ладить с этой капризной музыкой.

— Она дала вам любимую роль?

— Пока нет. Я только частично сыграл образ, который мне особенно дорог. Это образ смешного и грустного человека. Очень мягкого и очень доброго. С широкой душой. И всем понятного...

Все актеры имеют свою маску. Моя маска — комическая. Хотя больше всего люблю драматиче-

Ф. Мкртчян:

«КОГДА СНЯТА МАСКА»

«Айболит 66», «Кавказская пленница», «Тридцать три», «Адам и Хева», «Треугольник».

Поговорить с Ф. Мкртчяном в театре мне не удалось: он играл главную роль и за кулисами появлялся лишь на две-три минуты. Мы встретились на другой день на киностудии «Мосфильм». Пока в столице гастролировал его театр, Мкртчян снимался сразу в трех фильмах — «Отец» режиссера Г. Маляна, «Мужчины», который ставит Э. Кеосаян, и «Памятник» А. Мкртчяна.

Начинать интервью надо с начала. И я задала самый традиционный вопрос:

— Как вы пришли в театр?

— Меня привели, — сказал Мкртчян. — Дело было во время войны. Мать работала тогда на Ленинанском текстильном комбинате, и я целые дни проживал в будке киномеханика в фабричном Доме культуры. Этого киномеханика и отвел меня в коллектив художественной самодеятельности. Там я должен был «спасать положение»: ставилась наша национальная драма «Намус», а актер на роль слуги заболел. Шла серьезная, трагическая сцена. Мне дали поднос с бутфорским пловом и сказали: «Неси». Я ничего особенного не сдалал — только вынес кушанье. А публика вдруг захотала. Тогда я очень расстроился. И только много позже понял, как приятно, когда люди, глядя на тебя, смеются!..

— А как произошла ваша встреча с кино?

— На съемки я пришел уже сам. К этому времени я работал в театре имени Сундукяна. В 1956 году режиссер А. Роу снимал в Ереване фильм «Тайна озера Севан». Мне дали эпизод: я убирал с дороги огромный камень, и все время «лез в кадр» — очень уж мне хотелось запечатлеться..

После съемок ходил счастливым и гордым. На премьеру фильма пригласил всех родственников, друзей, соседей. Торжество мое не состоялось: на экране только однажды мелькнула моя левая нога. Так меня

ские роли. Одна из них уже сделана в театре: Меркуцио в «Ромео и Джульетте».

— Как вы подходите к каждой новой роли?

— Как голодная кошка к горячему супу. И хочется взяться за нее сразу, и не знаю, с какого бока. Хожу, нервничаю, злюсь. Это очень трудно — придумать что-нибудь оригинальное, что-нибудь посмешнее.

— В чем же секрет смеха?

— В неожиданности. Вспомните, как падает Чаплин. Кажется, уже не встанет. А он отряхнется и первым делом поправит галстук. И всем смешно.

Неожиданность в кино и рождается неожиданно. В «Кавказской пленнице» есть такой эпизод: Нинин дядюшка считает «выручку» за свою племянницу. Снимали первый дубль. Я случайно уронил десятирублевую бумажку. Мою оплошность тут же обыграл Вицин: наступил на деньги и что-то запел с самым невинным видом. Так оно и вошло в фильм.

— Вы вновь снимаетесь в комедиях?

— «Мужчины» Э. Кеосаяна — гротесковья, острая комедия. А вот «Отец» и «Памятник» я бы назвал лирическими этюдами. Мне всегда интересно, отчего люди смеются, почему они вдруг начинают плакать, как можно смеяться от горя и плакать от счастья. И те роли, которые мне предложены в двух этих картинах, мне кажется, частично отвечают на эти вопросы.

В «Памятнике» я играю крестьянина — незаметного, очень обыкновенного. Он совсем надоедает: в его деревне возводят памятник погибшим на войне и он просит, чтобы среди других имен на камне было высечено имя его фронтowego друга Васьки, чью фамилию крестьянин уже не помнит. В конце концов, он сам украдкой выскек на памятнике дорожное имя, так и написал «Васька». От «Отца» и «Памятника» я очень многого жду, как актер. Мне хочется показать зрителю, как комик снимает свою маску.

Л. ЗАХАРОВА.

Воронеже Горьком. Днепропетровске. Донецке. Запорожье. Иркутске. Казане. Омске. Перми. Ростове-на-Дону. Саратове. Свердловске. Симферополе. Челябинске. Южно-Сахалинске.

Кворцова Степанова. Пушкинская площадь. 5.

Индекс 50130

Заказ

ГРУДА
г. Москва

17 ОКТ 1971